

Воспитание детей с точки зрения теософии

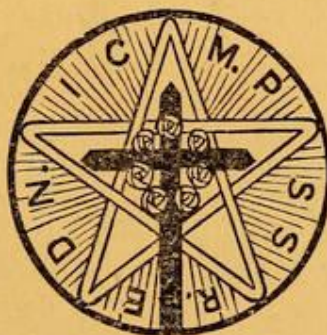
Рудольф Штайнер

THE EDUCATION OF CHILDREN

FROM THE STANDPOINT
OF THEOSOPHY

BY
RUDOLF STEINER
PH. D. (VIENNA)

AUTHORIZED TRANSLATION
FROM THE SECOND GERMAN EDITION

AMERICAN EDITION

THE RAJPUT PRESS.

CHICAGO.

1911

Электронная книга проекта "Гутенберг" о Воспитании детей с точки зрения теософии

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Воспитание детей с точки зрения теософии

Автор: Рудольф Штайнер

Редактор: Макс Гизи

Дата выхода: 20 сентября 2017 г. [Электронная книга № 55586]

Последнее обновление: 23 октября 2024 г.

Язык: Английский

В титрах: Подготовлено Крисом Керноу, Лесом Галлоуэем и командой онлайн-корректоров по адресу <http://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА "ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА " ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ С ТОЧКИ
ЗРЕНИЯ ТЕОСОФИИ" ***

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОСОФИИ

РУДОЛЬФ ШТАЙНЕР

доктор философии (ВЕНА)

АВТОРИЗОВАННЫЙ ПЕРЕВОД

Со ВТОРОГО НЕМЕЦКОГО ИЗДАНИЯ

АМЕРИКАНСКОЕ ИЗДАНИЕ

РАДЖПУТСКАЯ ПРЕССА.

ЧИКАГО.

1911 год

АВТОРСКОЕ ПРАВО 1911 ГОДА, ВЕЛЛЕР ВАН ХУК, В
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

ВВИДУ МНОЖЕСТВА НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫХ ПЕРЕВОДОВ РАБОТ ДОКТОРА РУДОЛЬФА
ШТАЙНЕРА, ИЗДАТЕЛЬ ПРОСИТ УВЕДОМИТЬ, ЧТО ВСЕ АВТОРИЗОВАННЫЕ ИЗДАНИЯ,
ВЫПУЩЕННЫЕ ПОД РЕДАКЦИЕЙ г-на МАКСА ГИЗИ, ИМЕЮТ СИМВОЛ НА ОБОРОТЕ (КРЕСТ В
ПЕНТАГРАММЕ).

МАКС ГИЗИ, редактор,
“Адьяр”, Парк Драйв,
Хэмпстед, Лондон, Северная Каролина

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОСОФИИ

(ПЕРЕВОД В. Б.)

Современная жизнь ставит под сомнение многие вещи, которые человек унаследовал от своих предков, отсюда и бесчисленные вопросы дня, как, например: социальная проблема, женское движение, вопросы образования и школы, реформа законодательства, гигиена, санитария и так далее. Мы пытаемся ответить на эти вопросы различными способами. Число тех, кто предлагает то или иное средство для решения того или иного вопроса или, по крайней мере, внести какой-то вклад в его решение, неизмеримо велико, и в этих попытках проявляются всевозможные оттенки мнений: радикализм, напускающий на себя революционный вид; умеренный взгляд, полный уважения к существующим вещам и желающий создать из них что-то новое; или консерватизм с оружием в руках всякий раз, когда нарушаются старые институты и традиции; и помимо этих основных взглядов, существуют всевозможные промежуточные точки зрения.

Тот, кто способен глубоко проникнуть в жизнь, не может не почувствовать одну вещь в отношении этих явлений — что требования, предъявляемые к людям в наше время, постоянно удовлетворяются неадекватными средствами. Многие хотели бы перестроить жизнь, по-настоящему не зная ее с самого начала. Тот, кто хочет выдвинуть предложение как к жизни в будущем, не должен довольствоваться простым поверхностным познанием жизни. Он должен исследовать его до самых глубин.

Жизнь подобна растению, которое содержит в себе не только то, что видно глазом, но и будущее состояние, скрытое в его тайных глубинах. Тот, перед кем находится растение, у

которого только что появились листья, хорошо знает, что позже к облиственному стеблю добавятся цветы и плоды. Зачатки этих цветов и плодов уже скрыты внутри растения. Но тот, кто просто рассматривает его в его нынешнем состоянии, не может сказать, как в конечном итоге появятся эти органы. Только тот, кто знаком с природой растения, может это сделать.

Человеческая жизнь также содержит в себе зародыши своего будущего. Но чтобы иметь возможность сказать что-либо об этом будущем, нужно проникнуть в скрытую природу человека, а нынешняя эпоха на самом деле не склонна к этому. Оно занимается поверхностью и думает, что ступает по опасной почве, если оно продвинется туда, что скрыто от внешнего наблюдения. С растением, правда, дело обстоит значительно проще. Мы знаем, что подобные им часто приносили цветы и плоды. Человеческая жизнь существует всего один раз, и цветов, которые она должна принести в будущем, раньше там не было. Тем не менее они существуют в человеческой жизни в зародыше, точно так же, как цветы растения, на котором в настоящее время только появляются листья.

И можно кое-что сказать об этом будущем, когда проникаешь под поверхность, в самое сердце человеческой природы. Различные реформаторские идеи современности могут стать по-настоящему плодотворными и практичными только тогда, когда они являются результатом этого глубокого исследования человеческой жизни.

По самой своей природе теософия подходит для того, чтобы представлять практическую философию, охватывающую всю сферу человеческой жизни. Оправдана ли теософия, или то, что в наше время так часто выдается за нее, выдвигая подобные претензии, или нет, не имеет значения. Этот вопрос скорее касается природы теософии и того, чего она способна достичь с помощью этой природы. Это не должна быть бесцветная теория, удовлетворяющая простую жажду знаний, и в то же время не средство для тех людей, которые из эгоизма хотели бы добиться для себя более высокой ступени эволюции. Это может внести определенный вклад в решение важнейших проблем современного Человечества, в развитие его благосостояния.

Конечно, если оно признает миссию такого рода, оно должно ожидать, что столкнется со всевозможным противодействием и сомнениями. Радикалы, умеренные и консерваторы всех слоев общества, несомненно, будут высказывать такие сомнения против этого. Ибо поначалу она не сможет угодить ни одной партии, потому что ее доктрины выходят далеко за рамки всех партийных мотивов.

И корни этих доктрин целиком и исключительно в истинном понимании жизни. Только тот, кто понимает жизнь, сможет извлечь свои уроки из самой жизни. Он не будет строить никаких капризных планов, ибо знает, что никакие другие фундаментальные законы жизни не будут преобладать в будущем, кроме тех, которые преобладают в настоящем. Следовательно, теософия по необходимости будет уважать существующее положение вещей. Даже если он все еще найдет в существующем очень многое, что можно было бы улучшить, все же он не преминет заметить в настоящем зародыши будущего. Но она также знает, что для всего зарождающегося есть рост и развитие. Следовательно, зародыши для трансформации и будущего роста появятся у теософии в существующем положении вещей. Он не изобретает никаких схем, он только вызывает их из того, что уже существует. Но то, что вызвано таким образом, само в определенном смысле становится схемой, ибо содержит в себе природу эволюции.

Именно по этой причине теософский способ проникновения в природу человека должен дать наиболее плодотворные и практические средства для решения жизненно важных вопросов настоящего времени.

Моя цель - применить это к одному из таких вопросов, а именно к образованию. Мы не собираемся выдвигать какие-либо претензии или выдвигать ученую диссертацию, а просто изобразить природу ребенка. С точки зрения изучения природы растущего человека предлагаемая здесь образовательная точка зрения будет развиваться вполне естественно. Но чтобы правильно приступить к такому изучению, необходимо поразмыслить о скрытой природе человека в целом.

То, что познается физическим восприятием, то, что материалистический взгляд на жизнь считает единственным важным элементом природы человека, а именно его физическое тело, составляет, согласно духовным исследованиям, лишь часть, принцип человеческой природы. Это физическое тело подчиняется тем же законам физической жизни, состоит из той же материи и сил, что и весь остальной так называемый безжизненный мир. Следовательно, теософия утверждает, что человек обладает этим физическим аспектом, общим со всем минеральным царством. И физическим телом он считает ту часть только в человеке, которая способна смешивать, объединять, наращивать и растворять те же самые материалы и по тем же законам, которые также действуют в минеральном мире.

Теперь, помимо этого физического тела, теософия признает второй элемент в строении человека, а именно жизненное или эфирное тело. И чтобы у физика не было причин отвергать термин "эфирное тело", мы хотели бы указать, что "эфирное" здесь используется в смысле, отличном от гипотетического физического эфира, и его следует понимать как означающее здесь то, что будет описано ниже.

В течение некоторого времени считалось крайне ненаучным говорить о "эфирном теле" такого рода. В конце восемнадцатого и в первой половине девятнадцатого века, правда, это не считалось "ненаучным". Тогда говорили, что материя и сила, действующие в минерале, не могут сами по себе сформироваться в живое существо. Для этого должна существовать особая внутренняя "сила", которая была названа "жизненной силой". Действительно, было показано, что такая сила действует в растениях, животных и человеческих телах и вызывает явления жизни точно так же, как магнитная сила в магните вызывает притяжение. В последующий период материализма от этой теории отказались. Затем было сказано, что живое существо строит себя таким же образом, как и так называемое безжизненное существо; в организме не преобладают никакие другие силы, кроме тех, которые содержатся в минерале — они просто действуют более сложным образом; они создают более сложную структуру. В настоящее время только самые упрямые материалисты цепляются за это отрицание "жизненной силы". Ряд натурфилософов учили, что, тем не менее, человек должен признавать некую такую вещь как жизненную силу жизненного принципа.

Таким образом, новая наука в определенном смысле приближается к учению теософии о жизненном теле. Тем не менее, между ними существует значительная разница. Современная наука посредством интеллектуальных наблюдений, основанных на фактах обычного

восприятия, приняла идею о некоей жизненной силе. Но это не метод истинно духовного исследования, подобного тому, к которому стремится теософия и из результатов которого исходят теософские учения. Нельзя слишком часто указывать на то, насколько теософия в этом вопросе отличается от современной науки наших дней. Последний считает чувственный опыт основой всего знания, и все, что не построено на этой основе, он рассматривает как непознаваемое. Из впечатлений органов чувств он делает выводы. Но все, что идет дальше, он откладывает в сторону, как находящееся за пределами человеческого знания. Для теософии такая перспектива напоминает взгляд слепого человека, который принимает во внимание только те вещи, к которым он может прикоснуться, и то, что он может вывести из затронутого объекта путем рассуждений, но который отвергает утверждения тех, кто может видеть, как находящиеся за пределами способности человеческого восприятия. Ибо теософия показывает, что человек способен к эволюции, что через развитие новых органов он может завоевывать для себя новые миры. Вокруг слепого человека есть цвет и свет, но он не может воспринимать их, потому что не обладает необходимыми органами. Вокруг человека, как учит теософия, существует множество миров, и он может наблюдать их, если только разовьет органы, необходимые для этой цели.

Подобно тому, как слепой человек видит новый мир после успешной операции, так и человек, благодаря развитию высших органов, может воспринимать миры, совершенно отличные от тех, которые он наблюдал вначале своими обычными органами чувств. Теперь, возможно ли оперировать того, кто физически слеп, зависит от состояния органов; но те высшие органы, с помощью которых можно проникнуть в высшие миры, существуют в зародыше в каждом человеческом существе. Развить их может каждый, у кого хватит терпения, выносливости и энергии воспользоваться теми методами, которые описаны в моих двух книгах, озаглавленных “Путь посвящения” и “Посвящение и его результаты”.¹

Теософия не говорит об ограничении познания человека через его организм; но говорит, напротив, что он окружен мирами, для которых у него есть органы восприятия. Она указывает средства, с помощью которых можно расширить временные границы. Она также занимается исследованием витального, или эфирного тела, и того, что в дальнейшем может быть названо еще более высокими принципами человеческой природы. Он признает, что только физическое тело может быть доступно исследованию телесных чувств, и что с этой точки зрения человек может самое большее надеяться на что-то более высокое с помощью цепочки рассуждений. Но это дает информацию о том, как человек может открыть для себя мир, в котором эти высшие принципы человеческой природы предстают перед наблюдателем точно так же, как цвета и свет предметов предстают перед слепорожденным человеком после его операции. Для тех, кто развил высшие органы восприятия, эфирное или жизненное тело является объектом реального наблюдения, а не теорией, возникающей в результате интеллектуальной деятельности или цепочки рассуждений.

Человек обладает этим эфирным, или жизненным телом, общим с растениями и животными. Это заставляет материю и силы физического тела формироваться в проявлениях роста, размножения, внутренних движений жидкостей и т.д. Оно также является строителем и скульптором физического тела, его обитателем и архитектором. Следовательно, физическое тело также можно назвать образом или выражением этого жизненного тела. И то, и другое у человека примерно одинаково в том, что касается формы и размера, но они ни в коем случае не

совсем одинаковы. Но эфирное тело у животных и еще больше у растений значительно отличается от физического тела по своей форме и размерам.

Третий принцип человеческого существа - это так называемое тело чувств, или астральное тело. Это проводник боли и удовольствия, импульса, желания, страсти и так далее. Сущность, состоящая только из физического и эфирного тел, не имеет ничего из всего этого, чему можно приписать термин "ощущение". Растение не имеет ощущения. Если многие ученые люди нашего времени заключают, что растения обладают определенной способностью к ощущению, исходя из того факта, что многие из них реагируют на раздражитель движением или другими способами, то это просто показывает, что они не знают сущности ощущения. Дело не в том, реагирует ли рассматриваемое существо на внешний стимул, а скорее в том, отражает ли стимул себя через внутреннее переживание, такое как удовольствие или боль, импульс, желание и т.д. Если бы это не было стандартом ощущений, можно было бы с полным основанием утверждать, что синяя лакмусовая бумажка дает ощущение определенных веществ, потому что при соприкосновении с ними она становится красной.²

Человек имеет общее только с животным миром астральное тело. Таким образом, оно является средой для жизни ощущений.

Не следует впадать в заблуждение определенных теософских кругов и думать, что эфирное тело и

астральное тело состоит просто из более тонкой материи, чем та, которая существует в физическом теле. Ибо это означало бы просто материализацию этих высших принципов человеческой природы. Эфирное тело — это форма живых сил; оно состоит из активных сил, но не из материи, а астральное тело, или тело чувств, - это форма, состоящая из цветных светящихся картинок, вращающихся внутри самих себя.³

Астральное тело отличается по форме и размеру от физического тела. Оно проявляется у человека в виде продолговатого яйца, в которое вложены физическое и эфирное тела. Он выступает со всех сторон за пределы этих двух, как светящееся облако.

Итак, в природе человека есть четвертый принцип, который он не разделяет с другими земными созданиями. Это проводник человеческого "Я". Маленькое слово "я", как мы называем его в английском, - это слово, которое отделяет себя от всех других слов. Тот, кто должным образом размышляет о

природа этого слова одновременно открывает доступ к пониманию природы человека. Любое другое слово может использоваться всеми людьми одинаково для соответствия какому-либо соответствующему объекту. Любой может назвать стол "столом", любой может назвать стул "креслом", но со словом "Я" это не так. Никто не может использовать это как указание на кого-то другого, поскольку каждый человек может говорить о себе только как "Я". Никогда слово "я" не может звучать в моих ушах как ссылка на меня самого. Ибо человек, называя себя "Я", должен называть себя внутри себя. Существо, которое может сказать себе "Я", - это мир в самом себе. Те религии, которые построены на основе теософии, всегда чувствовали это.

Поэтому они сказали, что с “эго” начинает говорить Бог внутри —Бог, который среди низших существ проявляется только извне в окружающих явлениях.

Проводником этой окончательно развитой способности теперь является “тело эго”, четвертый принцип человеческого существа.⁴ Это тело эго является проводником высшей человеческой души, и благодаря ему человек является венцом всего земного творения. Но эго в современном человечестве ни в коем случае не является простой сущностью. Его природу можно распознать, если провести сравнение между людьми, находящимися на разных стадиях эволюции. Возьмем, к примеру, необразованного дикаря и среднего европейца и снова сравним их с возвышенным идеалистом. Каждый из них обладает способностью говорить себе “я”, ибо в каждом из них существует “тело эго”. Но нецивилизованный дикарь уступает с этим “Я” своим страстям, своим импульсам и аппетитам, почти как животное. Более высокоразвитый человек позволяет себе следовать определенным склонностям и желаниям, другие он сдерживает или подавляет. Идеалист сформировал, в дополнение к первоначальным склонностям и страстям, другие, более высокие. Все это происходит из-за того факта, что “эго” работало над другими принципами человеческого существа. И это как раз и есть миссия “эго” - облагораживать и очищать другие принципы своей собственной силой.

Таким образом, низшие принципы под влиянием “эго” более или менее изменились внутри человека, который преодолел условия, в которые его поставил внешний мир. Возьмем случай с человеком, который только поднимается над уровнем животного — когда его “эго” выплескивается наружу, он все еще напоминает животное в отношении своих низших принципов. Его эфирное или жизненное тело является исключительно проводником живых конструктивных сил роста и размножения. Его астральное тело выражает только те импульсы, желания и страсти, которые стимулируются его внешней природой. Все время, пока человек пробивается через последовательные жизни, или инкарнации, от этой ступени культуры ко все более высокой эволюции, его эго переделывает другие принципы. Таким образом, астральное тело становится проводником очищенных приятных и неприятных ощущений, утонченных желаний и вожделений. И эфирное, или жизненное тело, также трансформируется. Оно становится проводником привычек, постоянных наклонностей темперамента и памяти. Человек, чье эго еще не повлияло на его жизненное тело, не помнит переживаний, которым он подвергается. Он живет именно так, как его воспитала Природа.

Все развитие цивилизации выражается для человека в этой работе эго над подчиненными принципами. Эта работа проникает даже в физическое тело. Под влиянием эго меняется физиономия, жесты и движения, весь внешний вид физического тела.

Можно также заметить, насколько по-разному различные медиумы цивилизации влияют на индивидуальные принципы человеческого существа. Общие факторы цивилизации влияют на астральное тело. Они приносят ему другие виды удовольствия, неудовольствия, импульса и т.д., чем те, которые были у него изначально. Погруженность в произведение искусства влияет на эфирное тело, ибо человек получает через произведение искусства предчувствие чего-то более высокого и благородного, чем то, что предлагается средой чувств, и таким образом трансформирует свое жизненное тело. Мощным средством для очищения и облагораживания эфирного тела является религия. Таким образом, религиозные импульсы выполняют свою возвышенную миссию в эволюции человечества.

То, что называется совестью, есть не что иное, как результат работы эго над жизненным телом в течение последовательности воплощений. Когда человек осознает, что он не должен делать определенные вещи, и когда через это восприятие на него оказывается впечатление, достаточно глубокое, чтобы оно передалось его эфирному телу, начинает формироваться совесть.

Теперь эта работа эго над подчиненными принципами может быть либо работой, которая скорее относится ко всему человеческому роду, либо это может быть совершенно индивидуальная работа отдельного эго над самим собой. В первом изменении человека в определенной степени участвует весь человеческий род; последнее должно зависеть от внутренней активности эго. Когда эго становится достаточно сильным, чтобы полностью переделать астральное тело своими собственными силами, тогда то, что эго создает из этого астрального тела или тела чувств, называется “Само-Духом” (Geistesselbst)⁵ или, как говорят на Востоке, Манасом. Эта трансформация, по сути, заключается в наполнении, в обогащении внутреннего существа высшими идеями и восприятиями. Но эго может достичь еще более высокой и интимной работы в отношении особой сущности человека. Это происходит, когда обогащается не только астральное тело, но и когда трансформируется эфирное, или жизненное, тело. Человек многому учится в течение жизни, и когда он оглядывается назад на свою жизнь с любой точки зрения, он способен сказать себе: “Я многому научился”, но насколько меньше он способен говорить об изменении темперамента и характера, об улучшении или ухудшении памяти в течение жизни. Обучение влияет на астральное тело, в то время как последние трансформации влияют на этическое, или жизненное, тело. Поэтому было бы уместным сравнить изменение астрального тела при жизни с движением минутной стрелки часов, а изменение жизненного тела - с движением часовой стрелки.

Когда человек приступает к высшему, или так называемому оккультному обучению, главное, что нужно иметь в виду, - это то, что он сразу же начинает это последнее преобразование с помощью сокровенной мощи эго. Он должен совершенно сознательно и индивидуально работать над изменением привычек, темперамента, характера, памяти и т.д. Та часть этого жизненного тела, над которой он работает таким образом, трансформируется в “Жизненный Дух” (Lebensgeist), или, как гласит восточное выражение, в Буддхи.

На еще более высокой ступени эволюции человек достигает способностей, с помощью которых он может осуществлять трансформацию своего физического тела (например, изменяя пульс и циркуляцию крови). Та часть физического тела, которая трансформируется таким образом, называется “Духо-Человеком” (Geistesmensch) —Атмой.

Изменения, которые человек производит в низших принципах не как индивидуум, а скорее как целая группа человеческого рода или его часть, такая как нация, племя или семья, имеют в теософии следующие названия. Астральное тело, или тело чувств, преобразованное эго, называется эмоциональной душой; преобразованное эфирное тело становится рациональной душой, а преобразованное физическое тело - самосознающей душой. Но не следует предполагать, что трансформация этих трех принципов происходит последовательно. Это происходит во всех трех телах одновременно, с того момента, когда эго вспыхивает наружу. Действительно, работа эго, вообще говоря, незаметна до тех пор, пока не сформируется часть самосознающей души.

Из предыдущего параграфа видно, что в Существе Человека присутствуют четыре принципа: физическое тело, эфирное, или жизненное тело, астральное, или тело чувств, и тело эго; эмоциональная душа, рациональная душа, самосознающая душа — и, действительно, еще более высокие принципы человеческой природы также, - Само-Дух (Манас), Жизне-Дух (Буддхи), Духо-Человек (Атма) появляются как продукты трансформации этих четырех принципов. Говоря об источниках наших человеческих способностей, можно принимать во внимание только эти четыре принципа.

Поскольку учитель работает над этими четырьмя принципами человеческой конституции, он должен, чтобы работать правильным образом, проникнуть в природу этих разделений человека. Теперь ни в коем случае не следует воображать, что эти части развиваются в человеке таким образом, что в любой отдельный момент его жизни — скажем, при его рождении — все они одинаково развиты. Напротив, их развитие происходит в разные периоды жизни по-разному. И правильные основы образования зависят от знания этого закона эволюции человеческой природы.

Перед физическим рождением зарождающееся человеческое существо окружено со всех сторон чужеродным физическим телом. Оно не вступает в самостоятельный контакт с внешним физическим миром. Физическое тело матери формирует его среду обитания. Только это тело может влиять на созревание плода. Физическое рождение заключается именно в том, что физическое тело матери освобождает ребенка, тем самым заставляя окружающий физический мир немедленно оказывать на него влияние. Чувства открываются внешнему миру, и этот последний, таким образом, способен оказывать на ребенка то влияние, которое ранее оказывалось физическим телом матери.

Для духовного понимания мира, такого, какое представлено теософией, тогда действительно рождается физическое тело, но еще не эфирное или жизненное тело. Как ребенок до момента своего рождения окружен физическим телом матери, так и до появления у него вторых зубов, примерно в возрасте семи лет, он окружен эфирной и астральной оболочкой. Только во время смены зубов эфирная оболочка освобождает эфирное тело. Тогда до наступления половой зрелости все еще остается астральная оболочка.⁶ В этот период астральное тело, или тело желаний, также становится свободным со всех сторон, как это было с физическим телом во время физического рождения и эфирным телом во время появления вторых зубов.

Таким образом, Теософия должна говорить о трех рождениях человека. Определенные впечатления, которые предназначены для достижения эфирного тела, могут достигать его так же мало, вплоть до появления вторых зубов, как свет и воздух физического мира могут достигать физического тела, пока оно остается в утробе матери.

До появления вторых зубов свободное жизненное тело не работает. Подобно тому, как физическое тело, находясь в утробе матери, получает силы, которые ему не принадлежат, и внутри этого защитного покрова постепенно развивает свои собственные, так же обстоит дело и с этими более поздними способностями роста, вплоть до появления вторых зубов. Только в этот период эфирное тело совершенствует свои собственные силы в сочетании с унаследованными и чужеродными. В течение этого времени, пока эфирное тело освобождается, физическое тело уже независимо. Эфирное тело, которое постепенно освобождается, совершенствует то, что

оно должно дать физическому телу. И конечным пунктом этой работы являются собственные зубы ребенка, которые приходят на смену тем, которые он унаследовал. Это самые плотные элементы, встроенные в физическое тело, и поэтому в этот период они появляются в последнюю очередь.

После этого периода собственное эфирное тело ребенка само заботится о своем росте. Только последнее все еще остается под влиянием окутанного астрального тела. Как только астральное тело также становится свободным, период заканчивается и для эфирного тела. Это прекращение происходит во время полового созревания. Репродуктивные органы становятся независимыми, потому что отныне свободное астральное тело не работает вовнутрь, а открыто встречается с внешним миром.

Как человек не может позволить влияниям внешнего мира воздействовать на ребенка физически до его рождения, так и этим силам (которые для него то же самое, что впечатления физического окружения для физического тела) не следует позволять воздействовать на эфирное тело до появления вторых зубов. И соответствующие воздействия на астральное тело должны проявляться только во время полового созревания.

Общие фразы, такие как “гармоничное развитие всех сил и талантов” и тому подобное, не могут служить основой для истинной системы образования, поскольку она может быть построена только на подлинном знании человека. Мы не хотим утверждать, что вышеупомянутые фразы неверны, а только то, что они столь же бесполезны, как если бы кто-то сказал в отношении машины, что все ее части должны быть приведены в гармоничное рабочее состояние. Только тот, кто подходит к этому не с помощью простых фраз, а с реальным знанием конкретного типа машины, может справиться с этим. Это относится также к искусству воспитания, к знанию принципов, заложенных в человеке, и их индивидуального развития; человек должен знать, на какую часть человеческого существа следует оказывать влияние в определенный период жизни и как соответствующим образом воздействовать на него таким образом. Действительно, нет никаких сомнений в том, что действительно разумная система образования, подобная той, которая описана на этих страницах, может продвигаться вперед, но медленно. Это связано с манерой смотреть на вещи в наши дни, при которой факты духовного мира еще долгое время будут рассматриваться просто как плод безумной фантазии, в то время как банальные и совершенно поверхностные фразы будут рассматриваться как результат действительно практического образа мышления. Здесь мы продолжим вкратце описывать то, что многие в настоящее время будут считать простым миражом воображения, но что со временем станет общепринятым фактом.

При физическом рождении физическое тело человека подвергается воздействию физической среды внешнего мира, в то время как ранее оно было окружено защитным телом матери. То, что раньше делали с ним силы и флюиды материнского тела, теперь должно быть сделано силами и элементами внешнего физического мира. До момента прорезывания вторых зубов, в возрасте семи лет, человеческое тело должно само выполнять свою миссию, которая существенно отличается от миссий всех других эпох жизни. За это время физические органы должны сформироваться в определенные формы; затем структурные пропорции должны принять определенные направления и тенденции. Позже происходит рост, но этот рост во все будущее время протекает на основаниях форм, которые находились в процессе формирования до указанного времени. Если нормальные формы формировались сами по себе, то после этого

нормальные формы будут расти, и наоборот, из ненормальных оснований будут получаться ненормальные результаты. Человек не может во все последующие годы заглаживать свою вину за то, чем он, как опекун, пренебрегал в течение первых семи лет. Как правильная среда для физического тела человека обеспечена Природой еще до рождения, так и после рождения обязанность опекуна - обеспечить ее. Только это правильное физическое окружение влияет на ребенка таким образом, что его физические органы принимают нормальные формы.

Есть два волшебных слова, которые олицетворяют отношения, которые формируются между ребенком и его окружением. Это: Подражание и Пример. Греческий философ Аристотель называл человека самым подражательным из животных, и ни к какому другому периоду жизни это не применимо в большей степени, чем к детскому возрасту вплоть до прорезывания вторых зубов. Ребенок подражает всему, что происходит в его физическом окружении, и в процессе подражания его физические органы принимают те формы, которые затем сохраняются за ними. Термин "физическая среда" следует понимать в самом широком смысле, какой только можно себе представить. К нему относится не только то, что происходит материально вокруг ребенка, но и все, что разыгрывается в его окружении, все, что может наблюдаться его органами чувств, все, что из всех точек физического пространства может влиять на его духовные силы. К нему также относятся все поступки, моральные или аморальные, разумные или глупые, которые может увидеть ребенок.

Указанным образом на него оказывают влияние не моральные тексты и не рациональные предписания, а то, что делают на виду у ребенка окружающие его взрослые. Обучение оказывает воздействие только на эфирное тело, не на физическое, и до семилетнего возраста эфирное тело окружено защитной эфирной оболочкой, точно так же, как физическое тело до физического рождения окружено телом матери. То, что должно быть развито в этом эфирном теле в виде идей, привычек, памяти и т.д. До семилетнего возраста, должно развиваться само "спонтанно", точно так же, как глаза и уши развиваются сами по себе в утробе матери без влияния внешнего света. В превосходной образовательной книге Жан Поля "Левана, или Педагогика" написано, что путешественник по миру в ранние годы узнает от своей няни больше, чем за все свои путешествия, вместе взятые. Это, несомненно, верно, но ребенок учится не по инструкции, а путем подражания. И его физические органы формируются сами под влиянием его физического окружения. Здоровое зрение формируется, когда в окружение ребенка привносятся правильные цвета и условия освещения, а в мозгу и кровообращении формируются физические основы здорового нравственного характера, когда ребенок видит нравственные вещи в своем окружении. Когда ребенок в возрасте до семи лет видит вокруг себя только глупые действия, его мозг принимает такие формы, которые делают его и в дальнейшей жизни способным только на глупости.

Как мышцы руки становятся сильными, когда они выполняют подходящую для них работу, так и мозг и другие органы физического человеческого тела будут направлены по правильному пути, если они будут получать правильные впечатления от окружающей среды. Пример лучше всего проиллюстрирует рассматриваемый момент. Куклу можно сделать из старого куска ткани, сделав два уголка вместо рук, два - для ног и узел для головы, с нарисованными тушью глазами, носом и ртом - или можно купить так называемую "красивую" куклу с настоящими волосами и накрашенными щеками и подарить ребенку. Последнее, вряд ли нужно говорить,

действительно ужасно и рассчитано на то, чтобы разрушить у ребенка здоровый эстетический вкус к жизни. Здесь вопрос воспитания стоит совсем по-другому. Если у ребенка есть тряпичная кукла, на которую он может смотреть, он должен создать в своем собственном воображении впечатление о человеке, которое должна передать кукла. Эта работа воображения помогает формировать формы мозга, так что он раскрывается по мере того, как мышцы руки расширяются, выполняя свою естественную работу. Когда у ребенка появляется так называемая “красивая кукла”, мозгу больше нечего делать. Он становится, так сказать, чахлым и иссушенным, вместо того чтобы расширяться. Если бы люди могли заглянуть в мозг на манер оккультистов и увидеть, как он выстраивает себя в формы, они, несомненно, дали бы своим детям только такую игрушку, которая действительно способна стимулировать творческие силы мозга. Все игрушки, состоящие только из мертвых математических форм, оказывают опустошающее и оупляющее воздействие на формирующие способности ребенка, в то время как, с другой стороны, все, что стимулирует восприятие чего-то живого, имеет тенденцию влиять в правильном направлении. В наш материалистический век производится очень мало хороших игрушек — таких, например, как та, в которой два подвижных куса дерева изображают двух кузнецов, стоящих лицом друг к другу и бьющих молотами по какому-то предмету. Такие вещи все еще можно купить в деревне. Очень хороши также те книжки с картинками, в которых фигурки сделаны так, чтобы их можно было дергать за ниточки, что позволяет ребенку превратить мертвую картинку в изображение действия. Все это вызывает внутреннюю активность органов, и из этой активности выстраивается правильная форма органов.

Конечно, здесь можно только указать на эти вещи, но в будущем оккультная наука будет призвана указывать на то, что в каждом конкретном случае необходимо, и это она в состоянии сделать. Ибо это не пустая абстракция, а совокупность жизненно важных фактов, вполне способных послужить ориентирами для решения практических вопросов.

Еще один или два примера послужат иллюстрациями. Согласно оккультной науке, с так называемым нервно-возбудимым ребенком следует обращаться иначе, чем с вялым и малоподвижным, по отношению к его окружению. Необходимо принимать во внимание все, начиная от цвета комнаты и различных предметов, которыми обычно окружен ребенок, и заканчивая цветом одежды, в которую он одет. Человек часто может поступать неправильно, если не желает руководствоваться оккультной наукой, поскольку материалистическая тенденция во многих случаях приводит к прямо противоположному тому, что является правильным. Возбудимый ребенок должен быть одет и окружен красными или красновато-желтыми цветами, в то время как для детей противоположного типа следует выбрать синий или голубовато-зеленый. Ибо в соответствии с цветом, используемым снаружи, дополнительный цвет создается внутри. Так, например, зеленый создается красным; оранжево-желтый - синим, и в этом можно легко убедиться, посмотрев некоторое время на пятно определенного цвета, а затем быстро направив глаза на белую поверхность. Этот дополнительный цвет вырабатывается физическими органами ребенка и, в свою очередь, воздействует на соответствующие органические структуры, необходимые ребенку. Красный цвет в окружении возбудимого ребенка внутренне создает зеленую дополнительную картинку. Активность, вызванная, таким образом, ощущением зеленого цвета, оказывает успокаивающее действие, и органы приобретают тенденцию к самообладанию.

В этот период жизни необходимо неизменно принимать во внимание одно правило — физическое тело должно само создавать для себя стандарт того, что ему подходит. Оно делает

это посредством соответствующего развития желания. Вообще говоря, можно сказать, что здоровое физическое тело желает только того, что хорошо для него. И до тех пор, пока речь идет только о физическом теле растущего ребенка, следует внимательно следить за тем, к чему стремятся здоровые желания, влечения и удовольствия. Радость и наслаждения - это силы, которые наилучшим образом формируют физические формы органов.

В этом направлении может быть допущена очень большая ошибка, если ребенок не будет помещен в подходящие физические условия с учетом его окружения. Особенно это может касаться инстинкта питания. Ребенка можно перекормить вещами, из-за которых он полностью утрачивает здоровые пищевые инстинкты, в то время как при правильном кормлении они могут быть сохранены для него настолько полно, что он будет просить (даже стакан воды) о том, что при данных обстоятельствах полезно для него, и откажется от всего, что может быть вредным. Когда оккультная наука будет призвана построить систему образования, она сможет указать, даже на конкретные продукты питания и столовую роскошь, все, что здесь следует учитывать. Ибо это практическое учение, применимое к жизни, а не просто бесцветная теория, как действительно можно было бы предположить, исходя из ошибок многих современных теософов.

Следовательно, среди сил, которые воздействуют на физические органы, формируя их, должен быть элемент радости вместе с окружающим миром и среди него. Пусть у хранителя будет веселое лицо, и превыше всего пусть будет истинная, а не искусственная любовь — любовь, которая тепло течет через физическое окружение, как бы вынашивая, в истинном смысле этого слова, формы физических органов.

Когда в такой атмосфере любви возможно подражание здоровым образцам, ребенок оказывается в своей стихии. Поэтому следует уделять особое внимание тому, чтобы в окружении ребенка не происходило ничего такого, чему он не должен был бы подражать. Не следует делать ничего такого, что потребовало бы сказать ребенку: “Ты не должен этого делать”. В том, как ребенок пытается подражать, можно убедиться, наблюдая, как он может копировать написанные буквы задолго до того, как научится их понимать. Действительно, ребенку рекомендуется сначала скопировать написанные символы, а затем изучить их значение. Ибо подражание относится к стадии развития физического тела, в то время как разум реагирует на эфирное тело, и влиять на это последнее следует только после появления вторых зубов, когда исчезнет его внешняя эфирная оболочка. Особенно в эти годы должно происходить овладение речью посредством подражания. Ибо *через слух* ребенок лучше всего учится говорить. Все правила и искусственное обучение ни к чему хорошему не приведут.

В ранние годы детства особенно важно, чтобы такие средства воспитания, как, например, песни для детей, производили как можно более прекрасное ритмическое впечатление на органы чувств. Важность заключается скорее в красивом звучании, чем в смысле. Чем более бодрящий эффект что-либо может оказать на глаз и слух, тем оно лучше. Нельзя недооценивать силу создания органов, которая заключается, например, в танцевальных движениях в музыкальном ритме.

Со сменой зубов эфирное тело сбрасывает свой внешний покров, и тогда начинается время, в течение которого тренировка эфирного тела может осуществляться извне. Нужно ясно представлять себе, что именно может таким образом влиять на эфирное тело. Трансформация и рост эфирного тела означают, соответственно, трансформацию и развитие привязанностей, привычек, совести, характера, памяти и темперамента. Человек способен воздействовать на

эфирное тело с помощью образов, примера, регулируемого руководства воображением. Точно так же, как ребенку до достижения им семилетнего возраста следует давать физическую модель, которой он может подражать, точно так же в среде развивающегося ребенка, между периодом появления вторых зубов и периодом полового созревания, должно быть задействовано все, что обладает внутренним смыслом и ценностью, на что ребенок может направить свое внимание. Все, что наводит на мысль, все, что действует через образы и притчи, теперь занимает свое законное место.

Эфирное тело развивает свою силу, когда хорошо отрегулированное воображение направлено на то, что оно может разгадать или извлечь для своего руководства из живых образов и притч или из таких, которые адресованы духу. Именно *конкретные* а не *абстрактные* идеи могут правильно влиять на растущее тело — идеи, которые являются духовно, а не материально конкретными. Духовная точка зрения - правильное средство воспитания в эти годы. Поэтому крайне важно, чтобы в этот период юноша имел вокруг себя в лице своих опекунов личностей, с точки зрения которых в нем могут быть пробуждены желаемые интеллектуальные и моральные силы.

Как "подражание" и "пример" являются волшебными словами для обучения детей в раннем возрасте, так и для рассматриваемых сейчас лет соответствующими словами являются "поклонение герою" и "авторитет". Естественный, а не принудительный авторитет должен обеспечивать непосредственную духовную точку зрения, с помощью которой юноша формирует у себя совесть, привычки и наклонности, направляет свой темперамент по регулируемым путям и обретает собственный взгляд на этот мир. Прекрасные слова поэта: "Каждый должен выбрать своего собственного героя, по стопам которого он может найти путь на Олимп", имеют особую ценность применительно к этой эпохе жизни.

Почитание и почтительность - это силы, которые помогают эфирному телу расти правильным образом. И тот, к кому в течение этого периода невозможно относиться ни на кого с безграничным почтением, должен будет страдать из-за этого всю оставшуюся жизнь. Когда это почитание отсутствует, жизненные силы эфирного тела сдерживаются. Представьте себе следующее в его воздействии на юношеский характер: восьмилетнему мальчику рассказывают о человеке, которого высоко ценят. Все, что он слышит о нем, наполняет его священным трепетом. Приближается день, когда он впервые увидит этого уважаемого человека. Глубокое благоговение охватывает его, когда он слышит звон колокольчика у двери, за которой должен стать виден объект его почитания. Прекрасные чувства, вызываемые таким опытом, относятся к прочным приобретениям жизни. И *счастлив тот* человек, который не только в счастливые моменты жизни, но и постоянно способен равняться на своих учителей как на свои естественные авторитеты.

К этим живым авторитетам, к этим воплощениям моральной и интеллектуальной силы, должны быть добавлены авторитеты, воспринимаемые духом. Великие примеры истории, рассказы о образцовых мужчинах и женщинах должны укреплять совесть и интеллектуальные тенденции, а не абстрактные моральные истины, которые могут выполнять свою правильную работу только тогда, когда в возрасте половой зрелости астральное тело освобождается от своего астрального покрова.

Особенно следует ориентировать преподавание истории на курсы, определяемые такими точками зрения. До появления вторых зубов истории, сказки и т.д., которые рассказываются ребенку, могут иметь своей целью только радость, развлечение и удовольствие.

По истечении этого времени необходимо будет проявлять предусмотрительность в отношении вопроса, о котором предстоит рассказать, чтобы перед душой молодого человека возникли картины жизни, которым он мог бы с пользой подражать. Не следует упускать из виду, что вредные привычки могут быть вытеснены соответственно отталкивающими картинками. Предостережения против таких вредных привычек и тенденций в лучшем случае бесполезны, но если бы кто-то позволил живому образу плохого человека воздействовать на юношеское воображение, объясняя результат, к которому приводит данная тенденция, он многое сделал бы для ее искоренения.

Следует всегда иметь в виду, что на развивающееся эфирное тело влияют не абстрактные представления, а живые картины в их духовной ясности, и, конечно, эти последние должны применяться с предельным тактом, ибо в противном случае результат будет противоположным желаемому. Что касается историй, то это всегда вопрос того, как они рассказываются. Таким образом, устное изложение сказки не может быть успешно заменено ее чтением.

В период между появлением вторых зубов и половым созреванием духовно-изобразительное, или, как можно было бы также назвать это, символическое представление, следует рассматривать еще по-другому. Необходимо, чтобы молодой человек научился познавать тайны природы, законы жизни, насколько это возможно, с помощью символов, а не с помощью сухих и интеллектуальных идей. Аллегии о духовной взаимосвязи вещей должны настолько доходить до души, что закон и порядок существования, лежащие в основе аллегорий, скорее воспринимаются и угадываются, чем постигаются посредством интеллектуальных идей. Высказывание о том, что “все преходящее - всего лишь символы”, должно стать важнейшим девизом обучения в этот период. Для человека очень важно постичь тайны природы в аллегориях, прежде чем они предстанут перед его душой в виде законов природы и т.д. Пример прояснит это. Предположим, кто-то хочет поговорить с молодым человеком о бессмертии души, о ее выходе из тела, можно в качестве примера привести сравнение с бабочкой, выходящей из куколки. Как бабочка выходит из куколки, так и душа выходит из оболочки тела после смерти. Никто, кто ранее не получал их с помощью какого-либо подобного образа, не сможет адекватно уловить нужные факты в абстрактных идеях. Ибо таким сравнением человек обращается не только к интеллекту, но и к ощущениям и чувствам, ко всей душе. Юноша, прошедший через все это, подходит к вопросу с совершенно иным умонастроением, когда это дается ему позже в интеллектуальных концепциях. Действительно, человека, который не может с этим чувством впервые приблизиться к загадке существования, следует очень пожалеть. Необходимо, чтобы в распоряжении учителя были сравнения для всех законов природы и тайн мира.

В этом вопросе совершенно ясно, какое обогащающее воздействие должна оказывать оккультная наука на практическую жизнь. Любой, кто конструирует, исходя из материалистического и интеллектуального способа представления, сравнения для себя, а затем предлагает их молодым людям, обычно производит на них лишь небольшое впечатление. Ибо такой человек должен сначала сам разобраться в сравнениях, используя все свои умственные способности. Те сравнения, которые человек сначала не применил к себе, не оказывают убедительного эффекта на тех, кому они сообщаются. Когда человек говорит с кем-то

притчами, на него не только влияет то, что он говорит или показывает, но и от говорящего к слушателю передается тонкий духовный поток. До тех пор, пока сам говорящий не проникнется горячей верой в свои сравнения, он не произведет никакого впечатления на того, кому он их приводит. Чтобы оказать правильное влияние, человек должен верить в свои сравнения, как в реальность; а это может быть сделано только тогда, когда человек обладает мистической склонностью и когда сами сравнения порождены оккультной наукой. Настоящему оккультисту не нужно беспокоиться о вышеупомянутом сравнении души, выходящей из тела, потому что для него это истина. Для него бабочка, появляющаяся из куколки, представляет собой такой же опыт на низшей стадии существования природы, как и выход души из тела на более высокой стадии развития. Он верит в это изо всех сил, и эта вера как бы невидимыми потоками перетекает от говорящего к слушающему и внушает убежденность. Затем прямые жизненные потоки перетекают от учителя к ученику. Но для достижения этой цели учителю необходимо черпать из полного источника оккультной науки; необходимо, чтобы его слово и все, что исходит от него, было облечено чувством, теплотой и сияющими эмоциями истинного оккультного взгляда на жизнь. Ибо это открывает великолепную перспективу всего предмета образования. Как только последнее позволит обогатить себя из живительного источника оккультной науки, оно само наполнится глубокой жизненной силой. Это откажется от блуждания ощупью в темноте, столь распространенного в этой конкретной области мышления. Все методы воспитания, все образовательные науки, которые не получают постоянного притока свежего сока из таких корней, засохли и умерли. Для всех мировых тайн оккультная наука располагает подходящими сравнениями, сравнениями, исходящими не из ума человека, а почерпнутыми из сущности вещей, которые были заложены в основу мировыми силами при их сотворении. Следовательно, оккультная наука должна быть основой любой системы образования.

Сила души, которой следует уделять особое внимание в этот период развития, - это сила памяти. Ибо развитие памяти связано с трансформацией эфирного тела. Это приводит к тому, что именно во время между появлением вторых зубов и наступлением половой зрелости она становится свободной, так что это также период, в течение которого за дальнейшим развитием памяти следует присматривать извне. Воспоминание будет постоянно иметь для данного человека меньшую ценность, чем могло бы быть, если в этот период пренебрегать тем, что для него необходимо. То, чем таким образом пренебрегли, впоследствии не может быть восстановлено.

Интеллектуальный и материалистический образ мышления способен привести к множеству ошибок в этом направлении. Система образования, основанная на таком образе мышления, легко подвергается предубеждению против того, что приобретается просто благодаря памяти. Временами она не устает с величайшим рвением выступать против простой тренировки памяти и, скорее, использует самые изобретательные методы, чтобы молодой человек не мог механически усваивать то, чего он на самом деле не понимает. Мнение, чисто интеллектуальное и материалистическое, так легко убедить в том, что нет иного средства проникнуть в суть вещей, кроме как с помощью абстрактных идей; мыслители такого рода лишь с трудом приходят к выводу, что другие субъективные силы, по крайней мере, так же необходимы для понимания вещей, как и сам интеллект. Это не просто фигура речи - сказать, что человек может понимать с помощью чувств, эмоций, ума так же хорошо, как и с помощью интеллекта. Идеи - это лишь

одно из средств, с помощью которых можно понять вещи этого мира, и только материалистам они кажутся единственным средством. Конечно, есть много людей, которые не воображают себя материалистами, но, тем не менее, считают интеллектуальную концепцию единственным средством постижения. Такие люди, возможно, заявляют, что придерживаются идеалистической, возможно, даже духовной концепции мира и жизни. Но отношение их душ к тому и другому материалистично. Ибо интеллект, по сути, является инструментом души для постижения материальных вещей.

И здесь, касаясь более глубоких основ понимания, давайте процитируем превосходную образовательную книгу уже упомянутого Жан—Поля - работу, содержащую в целом блестящие идеи относительно образования и заслуживающую гораздо большего внимания, чем ей уделяется в настоящее время. Это представляет гораздо большую ценность для The guardian, чем многие работы на эти темы, пользующиеся высочайшей репутацией. Рассматриваемый отрывок звучит так:

“Не бойтесь непонятности, даже если речь идет о целых предложениях; ваш взгляд и манера выражаться, добавленные к страстному желанию понять, проясняют одну половину, а вместе с ней, и в свое время, и другую половину. Ибо у детей, как у китайцев и у мужчин всего мира, манера произношения составляет половину языка. Имейте в виду, что они понимают свой язык так же хорошо, как мы понимаем греческий или любой другой иностранный язык, прежде чем научимся на нем говорить. Доверьтесь расшифровке времени и ассоциациям. Пятилетний ребенок действительно понимает слова “пока”, “воистину”, “напротив”, “конечно”; но за их определением нужно обращаться не к ребенку, а к отцу! Маленькое слово “но” раскрывает маленького философа. Если восьмилетнего ребенка с его растущей речью понимает трехлетний ребенок, почему тогда вы должны ограничивать свой язык его лепетом? Всегда говорите на несколько лет вперед (ибо в книгах гений говорит с нами на столетия вперед); с годовалым ребенком говорите так, как если бы ему было два, с двухлетним ребенком - как если бы ему было шесть, поскольку разница в росте может уменьшаться обратно пропорционально годам. Вообще говоря, любое обучение склонно в чрезмерной степени приписывать заслуге учителя — поэтому учитель должен иметь в виду, что ребенок обладает половиной своего мира, а именно духовным (таким, как его моральные и метафизические идеи), уже завершенным и усвоенным внутри него самого, и что поэтому язык, состоящий только из конкретных образов, никогда не сможет передать духовные идеи, но может только осветить их. Радость и заверение, используемые в разговоре с детьми, должны передаваться так, как если бы уверенность и радость исходили от них самих. Мы можем научиться у них речи точно так же, как мы учим их с помощью речи; с помощью смелого и в то же время правильного словообразования, такого, как, например, я слышал от детей трех- и четырехлетнего возраста: “рыбья нога” означает выдру; “чугунная” означает вилку, которой едят бекон; “воздушная мышь” (несомненно, превосходящая наше слово “летучая мышь”) и так далее”.

Это правда, что в этом отрывке говорится о понимании (предшествующем интеллектуальному), осуществляемом в другой сфере, отличной от той, о которой мы сейчас говорим, но и здесь слова Жан-Поля имеют важное значение. Подобно тому, как ребенок впитывает в свой душевный организм построение речи, не используя законы грамматической структуры с интеллектуальным пониманием, точно так же для развития своей памяти юноша должен изучать вещи, действительное понимание которых он получит лишь позже. То, что было приобретено в этот период жизни, сначала чисто механическим путем, впоследствии лучше всего

воплощается в идеи, точно так же, как человеку легче усваивать правила языка, когда он уже может говорить на нем. Все разговоры о работе, заученной наизусть и не понятой, - не более чем материалистический предрассудок. Например, юноше нужно всего лишь на нескольких примерах усвоить самые необходимые правила умножения, для которых пальцы подходят гораздо лучше, чем счеты, а затем полностью выучить наизусть таблицу умножения. Если человек поступает таким образом, он принимает во внимание характер растущего ребенка. Но в этом отношении может быть допущена ошибка, если в течение того времени, пока формируется само воспоминание, от интеллекта требуется слишком много. Интеллект, являющийся силой души и рождающийся только во время полового созревания, не должен получать внешнего влияния до этого периода. До наступления половой зрелости юноша должен усвоить сокровища памяти, над которыми размышляло человечество; позже наступает время наполнить идеями то, что запечатлелось в его памяти. Следовательно, человек должен не просто запоминать то, что он понял, но теперь он должен понимать то, что он знает, то есть то, чем он уже овладел посредством памяти, точно так же, как это делает ребенок, когда учится говорить. Это применимо к более широкой сфере. Сначала простое механическое усвоение исторических событий, затем понимание того же самого с помощью идей. Сначала хорошее впечатление от запоминания географических данных, затем понимание взаимосвязи каждой вещи с остальными и т.д. В определенных отношениях любое понимание с помощью идей должно осуществляться с помощью хранимых сокровищ памяти. Чем больше юноша уже знает по памяти, прежде чем он придет к пониманию, тем лучше. Вряд ли нужно объяснять, что все это относится только к тому периоду, о котором мы говорим, а не к какому-либо более позднему периоду. Если кто-то изучает предмет в дальнейшей жизни, либо повторяя его снова, либо любым другим способом, то процесс, противоположный описанному здесь, может быть правильным и желательным, хотя даже в этом случае многое зависит от особой духовной природы ученика. Но в тот период жизни, о котором мы уже говорили, дух не должен иссякать из-за переполненности интеллектуальными идеями.

Верно также, что обучение с помощью простых объектов чувств, если зайти слишком далеко, является результатом материалистического взгляда на жизнь. В этом возрасте каждая идея должна быть одухотворена. Не следует, например, довольствоваться простым созданием чувственного впечатления о растении, зернышке или цветке. Все должно восприниматься как аллегория духовного. На самом деле зернышко - это не просто то, чем оно кажется глазу. Невидимо совершенно новое растение населяет его, и то, что это нечто большее, чем то, что воспринимается чувствами, должно быть абсолютно осознано с помощью восприятия, воображения и чувств. Таинственное присутствие скрытого существования должно действительно ощущаться. Нельзя также возразить, что такой подход ослабил бы восприятие чистого чувства; напротив, при упорном следовании только чувственным восприятиям сама Истина оказалась бы в проигрыше. Ибо полная реальность вещи существует в Духе и в Материи, и точные наблюдения могут быть проведены не менее тщательно, если привлечь к изучению не только физические чувства, но и духовные способности. Если бы люди только могли понять, как способен оккультист, насколько и тело, и душа портятся простым предметным обучением, они бы тогда не придавали этому такого большого значения. Какая ценность с высшей точки зрения, если молодым людям показывают всевозможные физические эксперименты в минеральном, растительном и животном мирах, если при таком изучении не предлагается применить смысловую аллереорию к ощущению духовной тайны? Конечно, материалистический ум не сможет ничего понять из того, что здесь было сказано, и оккультист слишком хорошо это

осознает. Однако ему также ясно, что действительно практический метод образования никогда не может исходить из материалистического ума. Такой ум воображает себя таким практичным, и все же таким непрактичным он оказывается в действительности, когда речь идет о жизненно важном рассмотрении жизни. В противоположность истинной реальности, материалистические мнения кажутся всего лишь фантастическими, в то время как материалисту интерпретации оккультной науки должны, по необходимости, казаться столь же фантастическими. Несомненно также, останется много препятствий, которые необходимо преодолеть, прежде чем фундаментальные учения оккультной науки, вытекающие из самой жизни, проникнут в искусство образования. Но этого следовало ожидать, поскольку в настоящее время эти истины многим кажутся странными; тем не менее, если они действительно являются истиной, они войдут во всю культуру.

Только благодаря твердой убежденности в том, что они являются единственным образовательным средством воздействия на молодых людей, учитель всегда может найти правильный способ правильно подойти к каждому отдельному случаю. Таким образом, он должен знать, как следует относиться к индивидуальным способностям души, таким как мышление, чувство и воля, и как их развитие может воздействовать на эфирное тело; в то время как само оно, между периодом, когда появляются вторые зубы, и периодом полового созревания, может быть в совершенстве сформировано внешними влияниями.

Основы для развития здоровой и сильной воли могут быть заложены путем правильного применения в течение первых семи лет тех фундаментальных принципов образования, которые уже были рассмотрены. Ибо такая воля должна иметь для своей поддержки полностью развитую форму физического тела. С периода второго прорезывания зубов дело начинает сводиться к тому, чтобы заставить эфирное тело, которое сейчас развивается, снабжать физическое тело теми силами, с помощью которых оно может укрепить свою форму и само стать твердым. То, что производит наиболее яркое впечатление на эфирное тело, также наиболее сильно воздействует на укрепление физического. И самые сильные импульсы вызываются в эфирном теле через те восприятия и идеи, посредством которых человек чувствует и переживает свое собственное отношение к вечной Вселенной, то есть через религиозные переживания. Воля, а вместе с ней и характер человека никогда не разовьются здоровым образом, если он не сможет испытывать в этот период жизни глубоких религиозных импульсов. Результатом единообразной организации воли является то, что человек ощущает себя органичным фрагментом всего мира. Если человек не чувствует себя неразрывно связанным с Высшим Духом, то его воля и характер должны оставаться неустойчивыми, диссонирующими и нездоровыми.

Эмоциональная природа развивается в правильном направлении с помощью аллегорий и чувственных образов, уже описанных, и особенно всех тех, которые, будь то из истории или из других источников, представляют нам фигуры людей с характером. Погружение в тайны красоты Природы также имеет важное значение для формирования эмоционального мира. И здесь особенно хорошо рассмотреть культуру чувства прекрасного и пробуждение чувства того, что является художественным. Музыка должна сообщать эфирному телу тот ритм, который затем позволяет ему воспринимать во всем ритм, скрытый в противном случае. Молодой человек будет много лишен во всей своей последующей жизни, если в этот период не получит пользы от развития музыкального чувства. Для того, у кого это чувство полностью отсутствует, определенный аспект Вселенной должен оставаться скрытым. Однако ни в коем случае нельзя

пренебрегать и другими искусствами. Пробуждение чувства архитектурной формы, а также пластики формы, линии, дизайна и гармонии цвета — ни одно из них не должно быть упущено в плане воспитания. Возможно, все это можно было бы сделать при особых обстоятельствах настолько просто, что возражение о том, что обстоятельства вообще не допускают развития в этом направлении, никогда не может быть обоснованным. Можно многое сделать простейшими средствами, если в самом учителе преобладает правильное чутье в этом направлении. Радость жизни, любовь к существованию, сила для работы — все это возникает для всего существа из развития чувства красоты и искусства. И отношения человека к человеку — какими облагоустроенными и прекрасными они станут благодаря этому чувству! Нравственное чувство, которое в этот период будет развиваться с помощью картин жизни и общепринятых авторитетов, также приобретет определенную устойчивость, если через чувство прекрасного хорошее будет признано прекрасным, а плохое — уродливым.

Мысль в ее собственной форме, как внутренняя жизнь дистиллированных идей, должна в рассматриваемый период оставаться на заднем плане. Она должна развиваться как бы спонтанно, без влияния извне, в то время как душа питается посредством сравнений и картин, представляющих жизнь и тайны природы. Таким образом, посреди других переживаний души между седьмым годом и временем полового созревания должно развиваться мышление и созреть способность к суждению, так что после успешного полового созревания человек становится способным формировать свои собственные мнения относительно вопросов жизни и знаний с полной независимостью. Действительно, чем меньше человек работает непосредственно над критической способностью и чем больше он работает косвенно, через развитие других духовных сил, тем лучше будет для всей последующей жизни соответствующего человека.

Оккультная наука устанавливает принципы не только для духовной стороны образования, но и для чисто физической. Таким образом, чтобы привести характерный пример, давайте рассмотрим гимнастику и детские игры. Точно так же, как любовь и радость должны пронизывать окружающую среду в течение первых лет детства, точно так же растущее эфирное тело должно быть научено действительно испытывать от физических упражнений ощущение своего собственного расширения, своей постоянно возрастающей силы. Например, гимнастические упражнения должны выполняться таким образом, чтобы с каждым движением, с каждым шагом внутри мальчика или девочки поднималось чувство: “Я чувствую, как во мне растет сила”. И это чувство должно проявляться внутри как здоровый восторг, как ощущение удовольствия. В этом смысле для разработки гимнастических упражнений, конечно, необходимо обладать большим, чем просто интеллектуальное знание человеческого тела, анатомического и физиологического. Необходимо обладать глубоким интуитивным и сочувственным знанием связи радости и комфорта с позами и движениями человеческого тела. Составитель таких упражнений должен сам испытать, как одно движение или поза конечностей вызовет приятное и комфортное ощущение, а другое — потерю силы и так далее. Вера в то, что гимнастика и телесные упражнения могут культивироваться в этом направлении, может быть привита воспитателю только оккультной наукой или, прежде всего, умом, сочувствующим такой мысли. Человеку даже не требуется сила видения в духовных мирах, а только склонность применять к жизни то, что было дано оккультизмом. Если бы, особенно в таких практических областях, как образование, применялись оккультные знания, тогда все бесполезные разговоры о том, как это знание еще предстоит доказать, немедленно прекратились бы. Ибо для того, кто правильно применит его, это знание само по себе будет доказательством на протяжении всей

жизни, делая его здоровым и сильным. С помощью таких средств он бы насквозь убедился, что это верно на реальной практике, и нашел бы этому лучшее доказательство, чем любые “логические” и так называемые “научные” доводы. Лучше всего можно познать духовные истины по их плодам, а не через мнимое доказательство, каким бы научным оно ни было, поскольку вряд ли это может быть чем-то большим, чем логическая перепалка.

В период полового созревания впервые рождается астральное тело. При последующем свободном внешнем развитии все, что раскрывается миром внешних восприятий, чьим-либо суждением и свободным пониманием, сначала устремится внутрь, в душу. Уже упоминалось, что эти способности души, на которые до сих пор не оказывалось влияния изнутри, должны быть развиты путем правильного использования образовательных средств, точно так же бессознательно, как глаза и уши развиваются сами по себе в утробе матери. Но с наступлением половой зрелости наступает время, когда человек готов сформировать свое собственное суждение о вещах, которым он до сих пор обучался. Никому не может быть нанесен больший вред, чем слишком раннее пробуждение в нем собственного суждения. Судить следует только тогда, когда у человека уже накоплены необходимые качества для суждения и сравнения. Если до этого кто-то сформирует свои собственные независимые мнения, то они не будут иметь надежных оснований. Вся односторонность в жизни, все унылые “исповедания веры”, основанные на немногих обрывках знаний, и желание судить по этим человеческим представлениям, которые утверждались на протяжении долгих веков, покоятся именно на таких ошибках воспитания. Прежде чем научиться думать, человек должен представить себе в качестве предупреждения то, что думали другие. Нет такого здравого мышления, которому не предшествовало бы здоровое восприятие истины, подкрепленное очевидным авторитетом. Если кто-то хочет следовать этим принципам воспитания, нельзя позволять людям в слишком раннем возрасте воображать, что они способны судить, ибо, избегая этого, человек оставит им возможность позволить жизни воздействовать на них со всех сторон и без предубеждения. Ибо одним таким суждением, которое не основано на драгоценной основе духовных сокровищ, тот, кто вынесет его, поставит камень преткновения на пути своей жизни. Ибо, если кто-то вынес суждение по какому-либо предмету, он всегда будет находиться под влиянием того, что сделал это; он больше не будет относиться к опыту так, как мог бы относиться к нему, если бы не выработал мнение, которое отныне тесно связано с рассматриваемым предметом. У молодых людей должна присутствовать склонность сначала учиться, а затем судить. То, что интеллект должен сказать об определенном предмете, должно быть сказано только тогда, когда скажут все другие силы души; до этого интеллект должен играть только роль посредника. Это должно служить только для того, чтобы ухватиться за то, что мы видим и чувствуем, воспринять это таким, какое оно есть, не позволяя незрелому суждению овладеть вопросом. Поэтому юноша должен быть огражден от всех теорий, касающихся чего-либо, до достижения вышеупомянутого возраста, и следует особенно подчеркнуть, что он должен встретиться лицом к лицу с жизненным опытом, чтобы впустить его в свою душу. Растущий индивид, безусловно, может быть ознакомлен с тем, что люди думали по тому или иному поводу, но не следует позволять ему формировать мнения, которые вытекают из преждевременных суждений. Он должен воспринимать мнения чувствами, не принимая сразу решения в пользу той или иной точки зрения, не присоединяясь к партии, но думая, слушая: “Один сказал это, а другой то”. Прежде

всего, для развития этого чувства учителями и опекунами необходима большая мера такта, но оккультные знания как раз рассчитаны на обеспечение такого такта.

Здесь удалось развить лишь несколько аспектов образования в свете оккультизма, но это было сделано лишь для того, чтобы дать намек на то, какие проблемы цивилизации должна будет решать эта философия. Сможет ли оно это сделать, зависит от того, распространится ли впредь склонность к такому образу мышления во все более широких кругах. Для того чтобы это могло произойти, необходимы две вещи: во-первых, чтобы люди отказались от своего предубеждения против оккультизма. Тот, кто действительно будет ассоциировать себя с этим, скоро увидит, что это не тот фантастический мусор, каким его так многие сегодня представляют. Это не предназначено в качестве упрека таким людям, ибо все, что наше время предлагает в качестве средства образования, должно, поначалу, порождать мнение, что оккультисты - фантасты и мечтатели. На первый взгляд, любая другая точка зрения вряд ли возможна, поскольку, по-видимому, существует наиболее полное разнообразие между тем, что известно как Оккультная наука или теософия, и всем тем, что культура наших дней предлагает в качестве принципов здорового взгляда на жизнь. Только более глубокое рассмотрение показывает нам, насколько совершенно противоположными должны оставаться взгляды современности без этих принципов оккультной науки — как, на самом деле, они сами призывают эти самые принципы и в долгосрочной перспективе не могут без них оставаться. Второе, что необходимо, связано со здоровым развитием самой теософии. Жизнь будет только приветствовать теософию, если в теософских кругах повсюду будет распространено знание о том, что важно сделать так, чтобы эти учения приносили плоды самым широким образом для всех условий жизни, а не просто теоретизировать о них. В противном случае люди будут продолжать смотреть на теософию как на разновидность религиозного сектантства, пригодного только для некоторых фанатичных энтузиастов. Но если оно выполняет позитивную, полезную духовную работу, то в конечном итоге теософскому движению нельзя будет отказать в разумном слушании.

СНОСКИ:

1 “Путь посвящения, или как достичь знания высших миров” Рудольфа Штайнера, доктора философии, с предисловием Анни Безант и некоторыми биографическими заметками автора, составленными Эдуардом Шуре. Второе издание, 237 страниц, ткань, корона 8vo, 3/10 бесплатно.

“Посвящение и его результаты”. Продолжение книги “Путь посвящения”. Второе издание. 3/9 публикация бесплатная. Получено в Теософском издательском обществе, Нью-Бонд-стрит, 161, Лондон, W.

2 Это различие важно, поскольку представления настоящего времени относительно этого предмета довольно неточны. Разница между растением и существом, одаренным способностью ощущать, полностью упускается из виду, потому что существенная характеристика чувствительности четко не определена. Когда существо (или объект) реагирует на внешнее впечатление, проявляя какой бы то ни было эффект, неточно делать вывод о том, что это впечатление было прочувствовано. Чтобы подтвердить этот вывод, впечатление должно быть пережито внутренне, то есть внешний стимул должен вызвать своего рода внутреннее отражение. Великий прогресс естествознания, которым истинный теософ должен искренне

восхищаться, привел в замешательство наш абстрактный словарь. Некоторые из наших биологов не осведомлены о характеристиках чувствительности и поэтому приписывают ее существам, которые ее лишены. Чувствительность, такая, какую понимают эти биологи, может, это правда, быть приписана организмам, лишенным ее. Но то, что понимается теософией как чувствительность, является совершенно другим качеством.

3 Необходимо проводить различие между сознательной внутренней жизнью астрального тела и восприятием этой жизни посредством внешнего ясновидческого наблюдения. Здесь подразумевается именно это последнее восприятие тренированным ясновидящим.

4 Читателю не нужно возражать против технического термина “Тело эго”, потому что под ним не подразумевается ничего от грубой физической материи, но поскольку оккультная наука вынуждена использовать словарь обычного языка, слова, применяемые к теософии, с самого начала следует понимать в духовном смысле.

5 Термины “Само-Дух”, “Жизне-Дух” и “Духо-Человек” не должны вводить читателя в заблуждение; они обозначают те преобразования наших более грубых тел, которые являются результатами сознательных усилий и чистых устремлений; другими словами, они образуют Высшую Троицу, называемую в восточной терминологии: Манас, Буддхи и Атма соответственно. (Пер.)

6 Если бы эти утверждения были неправильно истолкованы, могло бы возникнуть возражение, что ребенок до того, как у него прорезались вторые зубы, не лишен памяти и что до достижения возраста половой зрелости он обладает способностями, присущими астральному телу. Не следует забывать, что эфирное и астральное тела существуют с момента физического рождения, хотя и окружены описанной защитной оболочкой. Именно эта оболочка, защищающая эфирное тело, обеспечивает удивительно хорошую память до прорезывания вторых зубов. Аналогично обстоит дело с наличием физических глаз у эмбрионального существа, скрытого в утробе матери. И точно так же, как физические глаза, защищенные от всякого внешнего воздействия, не обязаны своим развитием физическому солнечному свету, так и воспитание извне не должно вмешиваться до прорезывания вторых зубов в тренировку памяти. Совсем наоборот, спонтанный рост памяти будет замечен при условии, что для нее есть пища в пределах досягаемости и не предпринимается никаких попыток тренировать ее с помощью внешних методов.

Это наблюдение в равной степени относится и к качествам, присущим астральному телу до наступления половой зрелости. Следует предусмотреть их обучение, но с учетом того, что это тело все еще окружено защитной оболочкой. Заботиться о зародышах, находящихся в процессе развития в астральном теле до наступления половой зрелости, и подвергать освобожденное астральное тело *после* наступления половой зрелости воздействию того, что оно может усвоить во внешнем мире, без защитной оболочки - это нечто совершенно иное. Это различие, безусловно, очень тонкое, но без его тщательного рассмотрения невозможно понять все значение образования.

Примечания переписчика

Очевидные опечатки были исправлены автоматически. Вся остальная орфография и пунктуация остаются неизменными.

Половина заголовка непосредственно перед титульной страницей была удалена.